

Николай Михайлович Карамзин

О Российском Посольстве в Японию

Николай Михайлович Карамзин

О Российском Посольстве в Японию

«...В прошедшем году было упомянуто о морской экспедиции, приготовляемой в Петербурге и любопытной не только для России, но и для всей Европы: ибо предмет ее не ограничивается успехами нашей торговли, но касается и до наук, до блага человечества и распространения выгод гражданственности между народами дикими. Сообщим теперь подробнейшее известие о сем важном предприятии.

Господин Камергер Рязанов, назначенный послом в Японию, отправляется с двумя купеческими кораблями, купленными в Лондоне. Один из них принадлежит Руской Американской Компании. Экипаж обоих состоит из опытных офицеров и матросов нашего флота. При миссии едут гвардии офицеры, вместе с учеными, которые должны в сем путешествии обогатить науку природы новыми открытиями и замечаниями...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0018

**Николай Михайлович
Карамзин
О Російскомъ Посольствѣ
въ Японію**

Въ прошедшемъ году *Вѣстника* было упомянуто о морской экспедиціи, приготовляемой въ Петербургъ и любопытной не только для Россіи, но и для всей Европы: ибо предметъ ея не ограничивается успѣхами нашей торговли, но касается и до Наукъ, до блага челоуѣчества и распространенія выгодъ гражданственности между народами дикими. Сообщимъ теперь подробнѣйшее извѣстіе о семъ важномъ предпріятіи.

Господинъ Камергеръ Рязановъ, назначенный Посломъ въ Японію, отправляется съ двумя купеческими кораблями, купленными въ Лондонѣ. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ Руской Американской Компаніи. Экипажъ обоихъ состоитъ изъ опытныхъ Офицеровъ и матрозовъ нашего флота. При миссіи ѣдутъ Гвардіи Офицеры, вмѣстѣ съ Учеными, которые должны въ семъ путешествіи обогатить Науку Природы новыми открытіями и замѣчаніями. — Рускіе мореплаватели отправятся 1 Іюня изъ Кронштата въ Портсмуть; оттуда къ островамъ Канарскимъ или *благополучнымъ* — какъ ихъ называли Древніе — и въ самомъ дѣлѣ достойнымъ сего имени, по

своему щастливому климату и богатству даровъ естественныхъ. Тамъ Рускіе Ученые увидятъ высочайшую вулканическую гору въ мірѣ, которая, при восхожденіи солнца, огромною своею тѣнію закрываетъ и весь островъ и море до самаго горизонта, и которая, будучи на вершинѣ покрыта вѣчнымъ льдомъ, на уступахъ и скатахъ своихъ производитъ гигантское дерево, самое твердѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ[1]. Умъ, просвѣщенный Наукою, можетъ объяснить тамъ исторію великихъ революцій міра: ибо Тенерифа, по мнѣнію Физиковъ, образовалась дѣйствиємъ подземнаго огня, который изъ глубокихъ нѣдръ земли извергнулъ ее на поверхность моря. Горы ея, составленныя изъ растопленныхъ и сожженныхъ камней, занимали всегда любопытство наблюдателей. — Отъ сихъ острововъ корабли наши пойдутъ вправо, къ юнымъ странамъ Америки, къ богатой Бразиліи, гдѣ рѣки выбрасываютъ на берегъ золото и камни драгоцѣнные; гдѣ взору Европейца представляется совсѣмъ иная Натура, такъ, что описаніе тамошнихъ растѣній и животныхъ показалось бы намъ

баснословіемъ, естли бы за истину его не ружались имена Ученыхъ, заведенныхъ въ сію землю ревностію къ успѣхамъ Науки. Сколько еще любопытныхъ открытій можно тамъ сдѣлать! сколько наблюденій повѣрить и дополнить! — Оттуда наши мореплаватели должны слѣдовать путемъ славнаго Магеллана, оставить Сѣверный Океанъ Атлантическій и, мимо Капа-Горна, войти въ Южный или Тихій. Они увидятъ жителей земли Магелланской, которыхъ и самые Англійскіе путешественники (Байронъ, Валлисъ), возобновляя старыя сказки Гишпанцевъ, описываютъ намъ ужасными Гигантами. Рускіе повѣрятъ сіи извѣстія, и мы узнаемъ наконецъ истину о Потагонахъ. — Дошедши, вдоль береговъ Хили, до гавани Вальпарезо, оии обратятся къ Сандвичевымъ островамъ (гдѣ славный Кукъ, преодолѣвъ всѣ опасности морей, столь несчастно кончилъ жизнь свою отъ руки дикаго), и наконецъ пойдутъ въ Японію, чтобы открыть и основать торговое сообщеніе для Россіи съ сими островами, гдѣ промышленность и невѣжество людей равно удивительны, гдѣ

нѣкоторыя искусства достигли до неизвѣстной намъ степени совершенства, но гдѣ разумъ челоуѣка еще въ колыбели. Донынѣ сія земля, жертва деспотизма и суевѣрія, торговала единственно съ Китаемъ и Голландцами, которые охотно подвергались всякаго рода униженіямъ, чтобы сохранить только чрезмѣрно-выгодныя коммерческія связи съ нею. Если Посольство наше успѣетъ въ своемъ намѣреніи, то мы разныя вещи будемъ получать изъ Японіи гораздо лучше, нежели изъ Китая. Японскій чай, фарфоръ, лакъ, шелковыя и бумажныя матеріи, превосходнѣе Китайскихъ. Русская Американская Компанія можетъ вымѣнивать ихъ на свои товары. Японцы же, при всей ихъ грубости, не такіе злые и коварные обманщики въ торговлѣ, какъ наши сосѣды Китайцы. — Сіи острова представляютъ весьма много любопытнаго для Натуралистовъ, особливо въ царствѣ животныхъ. Соловей, который, по древнимъ баснямъ, столь восхитительно пѣлъ на могилѣ Орфеевой, былъ конечно родомъ изъ Японіи!! ибо нигдѣ не поютъ они столь пріятно, какъ тамъ; и самыми красивы-

ми перьями отличаются. Разныя другія птицы, чудесно убранныя рукою Nature, и прекраснѣйшія насѣкомыя въ свѣтъ также находятся въ Японіи и могутъ обогатить собранія Рускихъ Натуралистовъ. Тамъ же безпрестанно свирѣпствуетъ восемь вулкановъ, пламенная лава льется рѣками, и минеральныя воды, отмѣннаго свойства, кипятъ въ нѣдрахъ земли какъ на сильнѣйшемъ огнѣ. Всякой, имѣя понятіе о благородномъ энтузіазмѣ Наукъ, можетъ вообразить, какъ прелестна должна быть для сѣверныхъ наблюдателей земля столь богатая красотами Nature и не менѣе любопытными ужасами.

Изъ Японіи Рускіе отправятся на 1805 годъ зимовать въ Камчатку; оттуда въ Уналашку, въ Кадьякъ и другіе острова сего Архипелага, который находится между Камчаткою и сѣверною Америкою, и который открытъ нашими мореплавателями. Достоинно замѣчанія, что Господинъ Рязановъ, начальникъ сей важной экспедиціи, есть зять славнаго Шелехова, присоединившаго къ Россійскимъ владѣніямъ Новыя Американскіе острова, гдѣ онъ первый возгласилъ имя Великой ЕКАТЕ-

РИНЫ народамъ дикимъ, и первый осыпаль ихъ благодѣянiями гражданской жизни. Зять его долженъ навѣки утвердить сіи благодѣянiя; долженъ образовать страны новыя, и посѣять въ нихъ художества съ Науками. Обѣ Санктпетербургскія Академіи посылаютъ съ нимъ книги, картины, эстампы, бюсты. Полудикіе увидятъ тамъ величественный образъ ЕКАТЕРИНЫ, и дѣти ихъ, можетъ быть, станутъ уже читать описаніе дѣлъ Ея!

Спустясь отъ Американскаго Архипелага къ Нуткѣ, о которой не давно еще (въ 1790 году) спорила Англія съ Гишпаніею, наши мореплаватели возвратятся въ Кадьякъ, нагрузятъ товарами и пойдутъ Въ Кантонъ (сей единственный Китайскій портъ, открытый для Европейцевъ, но гдѣ Рускіе не бывали; донынѣ торговавъ съ Китайцами только въ Кяхтѣ); оттуда въ Филиппинскіе Гишпанскіе острова, еще мало намъ извѣстные – гдѣ Натура, среди ужасовъ вулканическихъ и землетрясеній, разсыпаетъ всѣ богатства своего плодородія; гдѣ вѣчно царствуетъ лѣто; гдѣ цвѣтъ и плоды безпрестанно украшаютъ деревья: пальмовые, лимонные и померанцевые лѣса слу-

жать щитомъ отъ несноснаго жара лучей солнечныхъ; кокосы, мушкатные орѣхи, ароматическая корица, кассіа, растутъ безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ. Слово, что *подлѣ яда родится и лекарство*, всего справедливѣе можетъ быть сказано о сихъ мѣстахъ: ибо нигдѣ нѣтъ столько ядовитыхъ и лекарственныхъ травъ, какъ на островахъ Филиппинскихъ.

Ява, Суматра и полуостровъ Индѣйскій будутъ также предметомъ любопытства Рускихъ плавателей. Тамъ увидятъ они храмы, можетъ быть, древнѣйшей Религіи въ мірѣ, монументы суевѣрія грубаго, но почтеннаго вѣками; народы многочисленные въ подданствѣ купцовъ Европейскихъ, правящихъ ими по одному закону хитраго корыстолюбія. Тамъ обозрятъ они всѣ заведенія цвѣтущей Англійской и нынѣ уже слабой, издыхающей Голландской торговли. Наконецъ, оплывъ Мысь Доброй Надежды, съ другой стороны выдутъ на тотъ пунктъ, съ котораго обратились къ южной Америкѣ, и возвратятся въ любезное отечество.

Такимъ образомъ въ первый разъ флагъ

Россіи *окружитъ* шаръ земный, и въ странахъ, гдѣ едва имя ея извѣстно, услышатъ языкъ нашего отечества; увидятъ въ Рускихъ не хищниковъ, не тирановъ, которые нѣкогда спѣшили по слѣдамъ Колумба злодѣйствовать въ Новомъ Мірѣ, но друзей челоѵчества, предлагающихъ народамъ взаимныя выгоды торговли; увидятъ любопытныхъ наблюдателей Природы, которые выдутъ на берегъ съ орудіями мирныхъ Наукъ, а не смерти.

И такъ сія важная экспедиція должна имѣть слѣдствіемъ своимъ 1) открытіе для насъ морской торговли съ Китаемъ, съ Японією, можетъ быть съ южною Америкою и съ Индією; 2) образованіе Рускихъ колоній и торговыхъ заведеній на островахъ и твердой землѣ въ сѣверной Америкѣ; 3) наблюденія, открытія ученія, благодѣтельныя вообще для успѣховъ разума челоѵческаго.

Пусть другіе удивляются молодымъ, благороднымъ Россіянамъ, которые добровольно оставляютъ пышную столицу и ввѣряютъ себя волнамъ на нѣсколько лѣтъ, чтобы переходить изъ одной части міра въ другую, быть во

всѣхъ жаркихъ климатахъ Линіи и въ холодныхъ предѣлахъ Сѣвера: мы искренно завидуемъ ихъ долѣ, воображая безчисленныя удовольствія, которыя ожидаютъ ихъ въ неизмѣримостяхъ Океана! Любопытство дѣятельнаго ума имѣетъ рай свой, неизвѣстный умамъ робкимъ и лѣнивымъ. Къ симъ удовольствіямъ прибавимъ еще славу участвовать въ предпріятіи важномъ и полезномъ, славу открыть путь новый для Россійскаго мореплаванія, наконецъ славу презирать опасности! онѣ и въ самой тихой, бездѣйственной жизни для человѣка неизбежны: опасность *блестящая* есть выгода сплволюбія.

Заклучимъ эту статью нѣкоторыми общими примѣчаніями. Есть люди – и Рускіе, безъ сомнѣнія очень скромные – которые утверждаютъ, что Россія не должна и думать о знаменитости въ мореплаваніи (ибо гавани ея запираются льдомъ на шесть мѣсяцевъ въ году), и что благоразуміе велитъ намъ довольствоваться продажею и куплею на мѣстѣ. ПЕТРЪ Великій не такъ думалъ. Мудрено ли? Онѣ былъ Руской въ душѣ и Патріотъ; а сіи

господа или *Англоманы* или *Галломаны*, и желаютъ называться Космополитами. Только мы, обыкновенные люди, не можемъ съ ними парить умомъ выше низкаго Патріотизма; мы стоимъ на землѣ, и на землѣ Руской; смотри-мъ на свѣтъ не въ очки Систематиковъ, а своими природными глазами; думаемъ, что въ нынѣшнемъ состояніи вещей Государство не можетъ достигнуть до совершеннаго величія безъ флотовъ и великихъ успехов мореплаван. я; а славное происхожденіе Рускихъ, ихъ гордость народная, безпримѣрная храбрость и внутренняя сила государственная указываютъ намъ на первую степень въ Политикѣ. Естьлибы ПЕТРЪ Великій не завелъ флота, то Англійскій фрегатъ пришелъ бы иногда бомбардировать Ревель, и всякой островъ могъ бы смѣло оскорблять Рускихъ: наши арміи не имѣли бы средствъ наказать дерзкихъ за моремъ; а сія мысль не утѣшительна для народнаго, справедливаго самолюбія обширнѣйшей Имперіи въ свѣтъ. Сверхъ того сильному Государству надобны деньги; а ихъ не лъзя имѣть много безъ выгодной внѣшней торговли, которая возбуждаетъ, усиливаетъ

внутреннюю промышленность. Россія богата естественными дарами; но они драгоцѣнны единственно своимъ великимъ количествомъ: ихъ можно вывозить только моремъ. Безъ собственныхъ купеческихъ кораблей мы находимся въ совершенной зависимости отъ чужестранныхъ мореплавателей и купцовъ, отпуская, что имъ взять угодно. *Перевозъ* вещей есть также большая выгода – занимаетъ, питаетъ, обогащаетъ множество людей: для чего уступать ее другимъ народамъ?..., Но Рускія моря замерзаютъ!..» Однакожь кромѣ Чернаго, которое соединяетъ насъ съ Средиземнымъ, пока Геллеспонтъ открытъ для кораблей нашихъ... (Константинополь такъ близокъ! и Турецкая Имперія такъ ветха!)... Да и сіе неудобство главнаго нынѣшняго Рускаго порта, то есть Кронштатскаго, можетъ быть побѣждено усиліями торговаго ума и промышленности. Корабль имѣетъ время сходить въ Лондонъ, въ Гавръ, въ Бордо; и чтобы не стоялъ ему праздно 6 мѣсяцевъ, для чего не воспользоваться симъ временемъ для *отдаленнаго* мореплаванія съ новымъ грузомъ, чтобы возвратиться лѣтомъ? Было время, ко-

гда сѣверные мореходцы – Норманы, не чужіе Рускимъ – считались первыми въ Европѣ; являлись безпрестанно на берегахъ Франціи, Италіи – правда, не для торговли, а чтобы славиться храбростію. Рускимъ недостаетъ одного для успѣховъ ихъ мореплаванія: смѣлаго духа предпріимчивости; Но онъ созрѣетъ вмѣстѣ съ нашимъ политическимъ умомъ – и любезный, благодѣтельный Монархъ нашъ способствуетъ его развитію сею важною Японскою экспедиціею. Теперь военные корабли снабдили купеческіе Офицерами и матрозами: со временемъ купеческіе могутъ снабдить ими военные, какъ въ другихъ земляхъ бываетъ. Самолюбіе наше не должно оскорбляться тѣмъ, что мы, предпринимая окружить землю, должны были нынѣ купить Англійскіе корабли, или для скорости, или для того, что они лучше и надежнѣе Рускихъ: давно ли занимаемся искусствомъ мореплаванія? давно ли мы, какъ сказалъ Ломоносовъ, *сидѣли на лодкѣ въ лужѣ*? Вспомнимъ, что и самая Англія покупала нѣкогда чужіе корабли для своей Индѣйской Торговли: Ганзейскіе города продавали ихъ купца-

мъ Лондонскимъ. Теперь Англія есть первая морская держава.

Пусть вѣтры благополучные несутъ нашихъ Аргонавтовъ по обширному Океану! Мы будемъ слѣдовать за ними взорами и сердцами. Пусть они обозреваютъ моря, какъ легкое передовое войско обозрѣваетъ мѣсто, гдѣ скоро должна явиться армія! Мы жгли флоты непріятельскіе на Эгейскомъ морѣ, истребляли ихъ на Бальтійскомъ, щастіемъ, великимъ духомъ ЕКАТЕРИНЫ и Рускою храбростію: намъ остается доказать, что можемъ господствовать на семъ элементѣ и народною, торговою; умною предпріимчивостію!

Ф. О. Ц.

Примечания

Указатель къ **Вѣстнику Европы** 1802–1830
18. О Россійскомъ посольствѣ въ Японію (ч. 9, № 11, стр. 159–171); подписано Ф. Θ. Ц.; статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 388. Это подробное извѣстіе объ экспедиціи Крузенштерна и объ отправленіи съ нимъ г. Рязанова посломъ въ Японію. Тутъ подробно описанъ путь, которому будутъ слѣдовать Русскіе въ этомъ путешествіи и важныя послѣдствія этой экспедиціи.

Сноски

Винатико.

[^^^]